

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ СПОСОБНОСТЕЙ

Н. С. ЛЕЙТЕС

(Москва)

Обширный круг психологических вопросов рассматривается в монографии К. К. Платонова¹. Автор задался целью «...систематически изложить и проанализировать основной материал и различные взгляды по общим и частным проблемам психологии способностей и, связав их со взглядами на личность, обобщить в единую концепцию» (стр. 4). Реализовать такой замысел — задача не из легких. Автору удалось охватить значительный фактический материал, в острой форме поставить и обсудить некоторые существенные проблемы. Книга посвящена не только собственно теории способностей, но и теоретическим аспектам изучения способностей в практических целях.

Прежде всего, отметим терминологические трудности, связанные с основным понятием, и отношение к ним автора монографии. Как известно, согласно принятой в современной психологии терминологии, способности (психические) — это прежде всего умственные, интеллектуальные свойства, а также некоторые функциональные особенности анализаторов; реже к способностям относят и некоторые особенности эмоциональной сферы, работоспособность, потребность в деятельности. Выделяемые на основе анализа определенных видов деятельности способности характеризуют возможности человека в деятельности, они существенно отличаются, например, от направленности личности или ее моральных качеств. Особый круг проблем — взаимосвязь способностей с другими свойствами личности.

Известно, что термин «способности» может употребляться как в плане общей, так и дифференциальной психологии. Одни психологи считают наиболее правильным обозначать им простейшие, далее неразложимые свойства, другие — свойства заведомо сложные, допускающие дальнейшее расчленение. Таким образом, этот термин имеет в психологии весьма широкий диапазон применения. Многозначность его является следстви-

ем не только разнообразия исследовательских подходов, но и объективной сложности, многоплановости изучаемых явлений. Интересно, что в «Толковом словаре» Ушакова для слова «способность» указываются прежде всего два таких значения: 1) природное дарование, 2) возможность, умение что-нибудь делать. Вряд ли можно сомневаться в том, что за каждым из этих словоупотреблений — своя психологическая реальность.

Но в рассматриваемой работе к неоднозначности того, что называют «способностями», не привлечено внимание: не выявлены в достаточной мере различия в психологических феноменах, которые могут обозначаться этим словом, и обсуждение ведется так, как если бы существующие толкования понятия «способности» относились к чему-то единому. Автор книги, по-видимому, хотел вместить в выражение «способности» самые разные значения термина, стремился ко всеохватывающей концепции. В результате основное понятие, и без того употребляемое в разных аспектах и не имеющее достаточно четких границ, приобрело уже необычайно широкий и тем самым, как мы увидим, крайне неопределенный смысл.

Теоретические положения, развиваемые в книге, идут главным образом от идей автора о «структуре личности». Распределение психических свойств по четырем «подструктурам личности» (которые признаются автором «необходимыми и достаточными») и указания на то, что способности это те же самые свойства личности, но лишь взятые в их отношении к выполняемой деятельности, — основной способ анализа и аргументации. Отсюда вытекают особенности подхода к различным проблемам способностей, в какой-то мере с этим связана цельность книги, и отсюда же ее спорные и неясные моменты.

По К. К. Платонову, любые психические свойства (как и разные виды психических процессов) — способности. Отнесение тех или иных свойств к «способностям» к данной деятельности якобы зависит только от

¹ К. К. Платонов. Проблемы способностей. М., «Наука», 1972.

того, какая часть структуры личности актуализируется в связи с данной деятельностью. При этом в способности всегда выступает «личность в целом»: «...способности — это степень соответствия личности в целом определенной деятельности, раскрытая через структуру данной личности и требований к ней указанным видом деятельности» (стр. 87). Своеобразие позиции автора монографии состоит в том, что он не признает «собственно способностей» как свойств, отличающихся от других особенностей личности. Такая позиция — основной лейтмотив книги (стр. 5, 77, 86—88, 93, 169—170, 205, 310).

Но вряд ли можно считать содействующей теоретической разработке проблем точку зрения, согласно которой все психические свойства в равной степени могут считаться «способностями», ведь тем самым способности как бы растворяются в личности. Споры нет, некоторые свойства человека могут выступить или не выступить как способности, в зависимости от выполняемой деятельности, и, в определенных пределах, различие между способностями и другими свойствами, обуславливающими успех деятельности, — относительно. Но неоправдано такое понимание этих положений, когда все свойства личности признаются эквивалентными и, в сущности, утрачивается представление о функциональном своеобразии, о неодинаковой роли в деятельности различных психических свойств.

Неприемлемость позиции автора остро дает себя знать, когда на основе формально-логических рассуждений вводится «классификация способностей», согласно которой различаются «элементарные способности» (все свойства личности) и «сложные способности» (структуры свойств). Автор пишет: «...свойства личности, будучи элементами ее структуры, вместе с тем являются и элементами структур более сложных способностей, т. е. элементарными способностями...» (стр. 77). По такой логике в числе элементарных способностей оказались, в частности, «доброта», «смелость» (стр. 94), т. е. свойства явно из другой сферы личности. Здесь странно не только то, что эти свойства фигурируют в качестве примера «способностей», но и то, что сложнейшие черты личности относятся к «элементарным способностям». В «элементарные» зачислены и «способность мышления», «способность к сопереживанию» (стр. 93), «способность воображения», «выраженная сообразительность» (стр. 94), «творческая активность», «проявления творчества в труде» (стр. 97, 166).

При этом трудно согласовать приведенное обоснование выделения «элементарных способностей» и соответствующие примеры с тезисом о том, что «сложная деятельность требует от личности сложных способностей, элементарная — элементарных» (стр. 93). Впечатление некоторой несведенности концов с концами оставляют и отдельные примеры, которые рассматриваются в специальном параграфе об «элементарных способностях» (стр. 283—286). Почему способности

в спорте или цирковом искусстве относятся к «элементарным»? Автор как будто не замечает некоторых парадоксальных моментов своей «классификационной схемы».

Согласно другой части той же схемы (стр. 94—95), нужно различать «общие» способности, присущие в той или иной степени всем людям, и «частные» способности, которые присущи не всем. Но откуда следует, что «частные», или «специальные», способности — только у части людей? Такой подход к пониманию общего и специального в способностях как бы игнорирует реальный опыт психологических исследований, где «общие» и «частные» («специальные») способности различаются по другому основанию: по широте круга деятельностей, в которых они проявляются (в самых разных видах деятельности или только в специальных). Правда, в другом месте книги (стр. 159—160) автор справедливо отмечает относительность предложенного им различения «общих» и «частных» способностей.

Некоторая абстрактность и противоречивость теоретических построений, которые иногда существуют как бы независимо от эмпирических данных, заметны также в постановке вопроса о «потенциальных» способностях. В одном месте автор отождествляет это понятие с «обучаемостью» (стр. 93), в другом — вводит понятие «способности к обучаемости», или «способности второго порядка» (стр. 274). Но если «обучаемость» — это способность к учению, то что дает удвоение термина? С тем же успехом можно было поставить вопрос о способности к «способности к обучаемости» и т. д.

Нельзя не отметить определенную заданность и как бы схоластичность суждений, касающихся соотношения способностей и свойств характера (стр. 87—88). Здесь автор выступает против представлений о «рядоположности» способностей и черт характера, подчеркивая, что черты характера могут становиться способностями, а способности — чертами характера. Указания на взаимопроникновение, а в некоторых отношениях и единство способностей и свойств характера, по-видимому, являются весьма значимыми, и их можно было бы только приветствовать, если бы этот ход мысли не был доведен до крайности. Неужели, действительно, в одинаковом отношении к способностям и характеру находятся любые психические свойства, и нет свойств, преимущественно относящихся именно к способностям? Почему неправомерно представление о «собственно способностях», которые могут быть не только «рядоположны», но и противостоять свойствам характера? Например, можно ли считать, что «ладовое чувство», «музыкально-ритмическое чувство» и «слуховое представление» в одинаковой мере касаются как музыкальных способностей (в контексте изучения которых эти свойства были выделены), так и характера музыканта?

Известно, что психология располагает некоторыми данными и относительно психических свойств, необходимых для других специальных видов деятельности или выступаю-

щих в более общих проявлениях интеллекта, свойств иных, чем те черты, которые могут входить в состав характера (например, «оценка пропорций» в изобразительной деятельности или комбинаторные умственные возможности). Но такого рода фактам не придается значения. Анализ автора книги, направленный на выяснение места способностей и характера в «структуре личности», — сугубо формальная аргументация — приводит к одностороннему подчеркиванию, преувеличению их единства. (Та же особенность отличает и более позднюю статью К. К. Платонова «Способности и характер» в сб. «Теоретические проблемы психологии личности», М., «Наука», 1974). В результате оказались по меньшей мере слабо выявлены некоторые аспекты внутрииндивидуальных различий, сложных и противоречивых связей способностей с чертами характера.

Недостаточное различие свойств способностей и характера, чрезмерно расширительное толкование понятия «способности» очень заметны в параграфе «Способности к нравственной и правовой деятельности» (стр. 187—194). Материал, который здесь представлен, касается сознания и установок, моральных качеств, определенных свойств характера. Имеются ли какие-нибудь доводы, чтобы такого рода особенности личности называть «способностями»? Только то, что свойства всех «подструктур личности», по исходному определению, суть способности. Но может быть в данном случае и обнаруживается излишняя абстрактность, условность принятого заранее тезиса? Нужно ли, вопреки всеобщему словоупотреблению, настаивать на очень мало подходящем здесь термине? Неубедительным представляется также прямое связывание «психологической подготовки» (чему посвящена специальная глава) с формированием способностей. Вряд ли можно думать, что формирование способностей не отличается, например, от формирования моральных качеств.

Вообще в книге, пожалуй, несколько облегченно представлена проблема формирования способностей. Возможно, сказывается недооценка «собственно способностей». Известно, как мало еще изучено влияние целенаправленных воздействий на становление и рост способностей. Подчеркивание возможностей формирования способностей любого вида и уровня (да еще у взрослых людей, о которых, идет речь в книге) может вести к недоучету внутренних условий их развития.

Склонность к словесному «решению» вопросов обнаруживается в полемических высказываниях автора о природных предпосылках способностей (стр. 129—136). Когда К. К. Платонов выступает против «разрыва» задатков и способностей, то остается непонятным, о каких именно способностях идет речь. Вряд ли возможна здесь какая-нибудь универсальная или, тем более, простая формула (см. стр. 130).

Отдельные уязвимые моменты монографии связаны с особенностями изложения. В ряде мест книги обращают на себя внимание

беглость стиля, фрагментарность, попутное рассмотрение необязательных для данного контекста проблем, частое обращение к формально-условным «определениям». Несколько неопределенная широта отличает и исторические экскурсы: чаще всего в них речь идет о личности и ее способностях в дифференциальном аспекте, но нередко рассматриваются и общепсихологические термины, история толкования которых переводит обсуждение в русло общей психологии (особенно это заметно в первых четырех главах и в десятой главе). При этом интерпретация отдельных работ и некоторые приводимые в книге примеры не всегда бывают достаточно строгими.

Высказанные замечания в адрес большой и оригинальной книги отнюдь не имеют целью умалить значение этого труда. Следует подчеркнуть, что выдвигание на передний план «личностного подхода» к способностям представляется оправданным и перспективным: весьма актуальны задача выяснения роли направленности и характерологических свойств как факторов достижений, равно как и установка на соотношение способностей с другими свойствами личности. Именно в таких терминах можно интерпретировать многие материалы и отдельные ходы мысли автора.

При чтении монографии создается своеобразное впечатление, что сами положительные особенности ее — интерес к способностям в контексте личности, широта обобщений, стремление рассмотреть как можно больше граней каждой проблемы, — как бы превысив оптимальную меру, явились источником и того, с чем уже нельзя согласиться. По известному выражению: наши недостатки — продолжение наших достоинств.

Не столь удивительно, что в работе такого замысла и такого масштаба существенное место занимают вопросы, которые представляются дискуссионными и недостаточно убедительно раскрытыми — они нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Можно было бы указать на ряд метких и продуктивных суждений, высказанных в книге по разным поводам. Например, удачным представляется выделение в структуре способностей к определенной деятельности «основных», «дополнительных» и «сопутствующих» способностей (стр. 92). Немало верных замечаний, учитывающих передовой научно-практический опыт, содержат разделы о профориентации и профпригодности. Книга очень насыщена: в ней дана сводка большого числа работ (их аннотации и пестрая картина всевозможных примеров, вероятно, могут представить интерес как своего рода психологический справочник).

Как бы ни относиться к теоретическим построениям автора, нельзя не признать, что К. К. Платонову удалось написать содержательную и во многом полезную книгу.

Рассмотренная теоретическая монография с ее интересными материалами и необычной постановкой ряда вопросов привлекает внимание к актуальным психологическим проблемам.